

MARY
HIGGINS
CLARK

ALAFAIR BURKE

THE SLEEPING
BEAUTY KILLER

МЭРИ
ХИГГИНС
КЛАРК

АЛАФЕР БЁРК

УБИЙСТВО СПЯЩЕЙ
КРАСАВИЦЫ

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х42

Mary Higgins Clark and Alafair Burke

THE SLEEPING BEAUTY KILLER

Copyright © 2016 by Nora Durkin Enterprises, Inc.
Originally published by Simon & Schuster, Inc.

Хиггинс Кларк, Мэри.

Х42 Убийство Спящей Красавицы / Мэри Хиггинс Кларк, Алафер Бёрк ; [пер. с англ. А. В. Бушуева, Т. С. Бушуевой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-04-089107-8

Целых пятнадцать лет она провела в тюрьме. Пятнадцать лет все называли ее не иначе как Чокнутая Кейси. А еще — Спящая Красавица. Это прозвище ей дали во время суда, поскольку Кейси Картер утверждала, что когда стреляли в ее жениха, она спала мертвым сном; что ее опоили наркотиком и она ничего не видела и не слышала. Но все улики были против нее. Суд признал Кейси виновной в непредумышленном убийстве Хантера Рейли, преуспевающего бизнесмена и популярного политика. Но теперь она вышла из тюрьмы — и намерена восстановить свое честное имя. Кейси слышала, что существует телешоу «Под подозрением», в котором проводит независимые расследования давних дел беспристрастная журналистка Лори Моран. Она последняя надежда Спящей Красавицы...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бушуев А.В., Бушуева Т.С.,
перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Э», 2017

ISBN 978-5-04-089107-8

ПРОЛОГ

Ответчик, будьте добры, встаньте.

Кейси поднялась со стула; колени дрожали. Она стояла, гордо расправив плечи и глядя перед собой, но собственные ноги как будто стали ватными.

Ответчик. В течение трех недель в этом зале суда ее называли не иначе как «ответчиком». Не Кейси. Не Кэтрин Картер, по имени, полученном при рождении. И конечно же, не миссис Хантер Рейли-третий, какой она стала бы, сложись ее жизнь по-другому.

В этом зале она была юридическим термином, а не живым человеком, той, что любила Хантера даже больше, чем была готова себе в том признаться.

Судья со своей скамьи посмотрел на Кейси сверху вниз. Та моментально сжалась и как будто стала меньше ростом. Она была испуганным ребенком в дурном сне, в страхе насмотревшись на всемогущего волшебника.

От следующих слов судьи по всему ее телу пробежал холод. *Мадам старшина присяжных, вы вынесли единодушный вердикт?*

— Да, ваша честь, — прозвучал в ответ женский голос.

Главный момент наконец настал. Три недели назад были отобраны двенадцать жителей округа Личфилд,

которым предстояло решить, выйдет Кейси на свободу или проведет остаток жизни в тюрьме. В любом случае того будущего, которое она для себя рисовала, уже не будет. Она никогда не выйдет замуж за Хантера. Его больше нет. Стоило ей ночью закрыть глаза, как перед ее мысленным взором по-прежнему возникала кровь.

Адвокат Кейси, Дженис Марвуд, предупредила, что не стоит даже пытаться что-либо прочитать на лицах присяжных заседателей, но Кейси все же не удержалась. Она украдкой бросила взгляд на старшину присяжных — низенькую полную женщину с мягким, добрым лицом. Такая вполне могла сидеть рядом с матерью Кейси на пикниках, которые устраивала местная церковь. Из опроса свидетелей подсудимая знала, что у этой женщины две дочери и сын, а совсем недавно она стала бабушкой.

Мать и бабушка в одном лице наверняка увидит в Кейси человека, а не просто *ответчика*.

Кейси попыталась разглядеть в лице этой женщины хотя бы слабый лучик надежды, но оно оставалось непроницаемым.

Судья заговорил снова. *Мадам старшина присяжных, я прошу вас зачитать текст приговора.*

Последовавшая за этим пауза показалась Кейси вечностью. Она вытянула шею, чтобы лучше рассмотреть сидящих в зале суда. Напротив нее, за столом обвинения, сидели отец и брат Хантера. Чуть менее года назад она собиралась войти в их семью. Теперь же они смотрели на нее как на заклятого врага.

Кейси поспешила отвести глаза на «свой» ряд. И тотчас встретилась взглядом с такими же голубыми глазами, как и ее собственные, и почти такими же

испуганными. Конечно, ее двоюродная сестра Анжела тоже здесь. Она с самого первого дня приходила в суд ради Кейси.

Анжелу держала за руку мать Кейси, Пола. Ее лицо было бледным, а сама она за время, прошедшее с ареста дочери, похудела на десять фунтов.

Кейси ожидала, что и другую руку матери тоже кто-то держит в своей. Увы, сидевший рядом с матерью человек с блокнотом и ручкой в руках был ей незнаком. Еще один репортер. Где же отец? Она обвела взглядом зал суда в надежде на то, что каким-то образом его не заметила.

Нет, глаза ее не подвели. Отца в зале не было. Как же он мог не прийти сюда? Тем более сегодня...

— Соглашайся на сделку с правосудием, — сказал он ей. — У тебя еще будет время для другой жизни. Я все равно проведу тебя по проходу в церкви, присутствую на твоей свадьбе и дождусь внуков.

Он всегда хотел, чтобы его называли Эль-Хефе, то есть Боссом.

Стоило ей увидеть, что отца в зале суда нет, как она поняла, *что* сейчас с ней произойдет. Присяжные признают ее виновной. Никто не верит в ее невиновность, даже отец.

Женщина с добрым лицом и листком с текстом вердикта в руках наконец заговорила:

— По первому обвинению, в умышленном убийстве, жюри присяжных находит ответчицу... — Старшина присяжных кашлянула, и в этот момент с галереи донесся стон. — Невиновной.

Кейси уткнулась лицом в ладони. Все позади. Через восемь месяцев после того, как она попрощалась с Хантером, перед ней вновь замаячило счастливое

будущее. Она вернется домой. Пусть это будет не то будущее, в котором она видела себя рядом с Хантером, но она будет спать в своей постели, одна принимать душ и есть то, что ей захочется. Она будет свободна. Завтра для нее начнется новое будущее. Возможно, она заведет щенка, кого-то, о ком станет заботиться, кто будет любить ее даже после всех тех слов, что были о ней сказаны... Может даже, в следующем году она вернется в колледж и защитит диссертацию, как знать? Кейси вытерла слезы облегчения.

Но потом вспомнила, что это еще не конец.

Старшина присяжных прочистила горло и продолжила:

— По альтернативному обвинению, в непредумышленном убийстве, присяжные признают ответчицу виновной.

На секунду Кейси подумала, что она, должно быть, ослышалась. Увы, стоило ей повернуться к скамье присяжных, как выражение лица старшины перестало быть непроницаемым, а само лицо — добрым. Вместе с семейством Рейли она глядела на Кейси с осуждением. На *Чокнутую Кейси*, как окрестили ее газетчики.

Кейси услышала позади себя сдавленное рыдание. Обернувшись, она увидела мать; та осеняла ее крестным знаменем. Анжела в отчаянии обеими руками схватилась за голову.

По крайней мере, хоть один человек поверил мне, подумала Кейси. По крайней мере, Анжела верит, что я невиновна. Но все равно я, как обещал прокурор, надолго попаду в тюрьму. Моя жизнь кончена.

ГЛАВА 1

Пятнадцать лет спустя

Услышав щелчок, Кейси Картер шагнула вперед. За спиной раздался знакомый металлический лязг. Это лязгнула дверь ее камеры. Она слышала его каждое утро, когда выходила на завтрак, каждый вечер после ужина и обычно еще дважды в день. Четыре раза в день в течение пятнадцати лет. Итого примерно 21 900 раз, не считая високосные годы.

Но сегодняшний звук отличался от остальных. Сегодня вместо обычной оранжевой тюремной робы на ней были черные брюки и белоснежная хлопчатобумажная рубашка, которые мать накануне привезла в кабинет начальника тюрьмы. И то и другое на размер больше. Сегодня, когда она выйдет из этих стен, ее книги и фотографии выйдут вместе с ней.

Слава богу, сегодня она в последний раз услышит это убийственное металлическое эхо. После этого все будет позади. Никакого условно-досрочного освобождения. Никаких ограничений. Как только выйдет из этого здания, она будет совершенно свободна.

Здание это было Йоркским исправительным учреждением. Когда она впервые попала сюда, ей каждое утро и каждый вечер было жалко себя. Газеты называли ее Чокнутой Кейси. Правильнее было бы — Про-

клятой Кейси. Хотя со временем она научилась чувствовать благодарность за небольшие радости. Жареная курица по средам. Сокамерница с прекрасным певческим голосом и любовью к песням Джони Митчелл. Новые книги в библиотеке. Спустя несколько лет Кейси получила разрешение вести для небольшой группы желающих занятия по истории искусства.

Йорк, штат Коннектикут, — не то место, где Кейси когда-либо представляла себя, но он на полтора десятилетия стал ее домом.

Она шагала гулками тюремными коридорами — одна надзирательница впереди, вторая сзади, — и другие заключенные кричали ей вслед:

— Иди, Кейси!

— Не забывай о нас!

— Покажи им, на что ты способна!

Они свистели и хлопали, провожая ее на свободу. Нет, она не будет скучать по этому месту, но никогда не забудет этих женщин — и те уроки, которые они ей преподали.

Кейси была рада покинуть эти стены. И все же ей давно не было так страшно — с того самого первого дня. Она слышала 21 900 лязгов двери, подсчитывая оставшиеся дни. И вот, наконец обретя долгожданную свободу, была в ужасе.

Услышав совершенно новый для себя звук — это распахнулись наружные двери тюрьмы, — Кейси подумала: «Что ждет меня завтра?»

Волна облегчения накатилась на нее, стоило ей увидеть, что снаружи ее ждут мать и двоюродная сестра. Волосы матери поседелели, а сама она стала почти на дюйм ниже, чем когда Кейси только попала за

решетку. Но стоило матери обнять ее, как она вновь почувствовала себя маленьким ребенком.

Ее двоюродная сестра Анжела выглядела столь же потрясающе, что и прежде. Она тотчас заключила Кейси в крепкие объятия. Та старалась не думать о том, что с ними нет отца: три года назад ее не отпустили на его похороны.

— Большое спасибо, что приехали за мной из Нью-Йорка, — сказала она Анжеле. Большинство подруг Кейси перестали общаться с ней сразу после ее ареста. Те немногие, что во время судебного разбирательства внешне сохраняли нейтралитет, исчезли из ее жизни, как только она получила срок.

Единственными, кто не отрекся от нее, были мать и Анжела.

— Как можно было не приехать! — сказала сестра. — Но я должна перед тобой извиниться: сегодня утром я была так взволнована, что, уезжая из дома, забыла взять одежду, которую твоя мама попросила захватить для тебя. Однако не переживай: по дороге домой можно заглянуть в торговый центр и купить пару-тройку вещей.

— Тебе лишь бы найти повод для шопинга, — пошутила Кейси.

Анжела, бывшая модель, теперь возглавляла отдел маркетинга в фирме «Ледиформ», специализировавшейся на женской спортивной одежде. Уже в машине Кейси спросила у Анжелы, насколько хорошо та знала семейство Пирсов, основавшее «Ледиформ».

— Я знакома с родителями, а их дочь, Шарлотта, управляет офисом фирмы в Нью-Йорке. Она в числе моих хороших знакомых. А почему ты спрашиваешь?

— В прошлом месяце в эпизоде шоу «Под подозрением» шла речь об исчезновении Аманды Пирс, младшей сестры твоей подруги. Это шоу заново исследует нераскрытые случаи. Может, Шарлотта поможет мне договориться о встрече? Хочу, чтобы люди узнали, кто действительно убил Хантера.

Мать Кейси устало вздохнула.

— Может, ты проведешь хотя бы один тихий, мирный денек, прежде чем браться за это дело?

— Не хочу обидеть тебя, мама, но пятнадцать лет — это слишком долгое ожидание истины.

ГЛАВА 2

В тот вечер Пола Картер сидела в постели, прислонившись спиной к спинке кровати и положив на колени «Айпэд». Ей было приятно слышать в гостиной приглушенные голоса Кейси и Анжелы, а также закадровый смех комедийного сериала. Ею были прочитаны несколько книг о переходном периоде для заключенных, вернувшихся во внешний мир. Учитывая вольнолюбивый характер Кейси в ее молодые годы, Пола поначалу обеспокоилась тем, что дочь сразу попытается с головой окунуться в оживленную жизнь Нью-Йорка. Из книг же она узнала, что люди в положении Кейси обычно не сразу осознавали степень своей свободы.

Пола старалась лишний раз не выходить из своей комнаты. Пусть Кейси побродит по дому одна, без вездесущей матери. Поле было больно думать, что для ее независимой, умной, талантливой, волевой дочери переход из спальни в гостиную, с пультом дистанци-

онного управления в руках, был едва ли не самым ярким событием за эти пятнадцать лет.

Кейси была искренне благодарна Анжеле, что та взяла выходной, чтобы встретиться с кузиной из тюрьмы. Да, они лишь двоюродные сестры, но Пола и ее сестра Робин вырастили своих дочерей так, как если бы те были родными.

Отец Анжелы так и не появился в кадре, и поэтому девочке его заменил Фрэнк. Затем, когда той было всего пятнадцать, Робин тоже не стало, и забота о племяннице полностью легла на плечи Полы и Фрэнка.

Анжела и Кейси были близки, как родные сестры, и вместе с тем оставались совершенно разными. Обе красавицы с ярко-голубыми глазами, но Анжела была блондинкой, а Кейси — брюнеткой. У Анжелы были рост и фигура успешной модели, какой она и была десяток лет назад. Фигура Кейси всегда была более спортивной; в колледже она даже играла в теннис. Анжела не стала поступать в колледж — предпочла учебе карьеру модели и тусовку знаменитостей в Нью-Йорке. Кейси же относилась к учебе серьезно и активно участвовала в общественной жизни. Анжела была сторонницей республиканцев, Кейси — демократов. Список различий можно было продолжать до бесконечности, и все же сестры оставались, как говорится, не разлей вода.

Пола посмотрела новости, которые читала на своем планшете. Кейси покинула свою камеру всего десять часов назад, и вот она снова в заголовках! Не станет ли такое внимание причиной того, что она просто запрется в своей комнате и больше никогда оттуда не выйдет? Или, что еще хуже, мгновенно выставит ее на всеобщее обозрение?

Пола всегда восхищала готовность дочери бороться — и она громко заявляла об этом вслух — за то, что она считала правым делом. Сама Пола на ее месте изменила бы имя, начала новую жизнь и никогда больше не упоминала бы имени Хантера Рейли. Как хорошо, что сегодня Анжела заняла ее сторону, не одоббив идею Кейси связаться с продюсерами телешоу «Под подозрением»...

Как только они оказались в торговом центре, Кейси оставила эту тему, но Пола отлично знала свою дочь. Это еще не конец беседы.

Из телевизора донесся очередной взрыв закадрового хохота. Кейси и Анжела смотрели ситком, но одним щелчком могли наткнуться на новости. Это надо же, как быстро просочилась новость! Неужели журналисты ежедневно следят за списками выпущенных на свободу? Или им позвонил кто-то из надзирателей? Или же семья Хантера выдала пресс-релиз... Господь свидетель, они надеялись, что Кейси отправится за решетку до конца своих дней.

Или же кто-то просто узнал Кейси в торговом центре... Пола снова отругала себя за то, что поручила Анжеле подобрать гардероб для своей кухни. Она знала, насколько занята ее племянница.

Пола позаботилась о том, чтобы, вернувшись домой, Кейси имела все необходимое. Журналы на тумбочке. Новые полотенца и халат. Аптечка, полная самых лучших спа-продуктов. Весь смысл столь тщательной подготовки заключался в том, чтобы уберечь дочь от досужих взглядов, но вместо этого они в конечном итоге оказались в торговом центре.

Она снова посмотрела на экран «Айпэда». «Чокнутая Кейси делает покупки!». Фотографий не было, но

так называемый репортер знал, какой торговый центр они посетили и в какие магазины заглянули. Последние строки репортажа убивали наповал: «Похоже, тюремная пища пощадил фигуру Спящей Красавицы. По словам нашего источника, Кейси подтянута и стройна — сказывается благотворное влияние прогулок по тюремному двору. Облачится ли осужденная за убийство “золотоискательница” в свой новый гардероб, чтобы найти себе нового бойфренда? Время покажет».

Блогером была Минди Сэмпсон. Пола давно не видела ее имя в печати, но, похоже, Минди осталась верна своим привычкам. Кейси потому была в отличной форме, что не привыкла сидеть сложа руки. Она вечно куда-то спешила, разрываясь между работой, волонтерской деятельностью, политическими группами и художественными выставками. В тюрьме ей ничего другого не оставалось, кроме физических упражнений и страстного желания найти хоть кого-нибудь, кто согласился бы помочь ей обелить свое имя. Но таблоидная стерва Минди Сэмпсон представила все так, будто Кейси ждала, что перед ней раскатают красную ковровую дорожку.

Хочется ей того или нет, но она должна предупредить Кейси. Шагая по коридору, Пола больше не слышала закадрового смеха. Повернув за угол, она увидела, что Кейси и Анжела уставились на телевизионный экран. Лицо ведущего телепередачи пылало праведным гневом. «Нам известно, что по выходе из тюрьмы Кейси Картер направилась в торговый центр. Да-да, дорогие мои, Чокнутая Кейси, Кейси-убийца, так называемая Спящая Красавица вернулась. Она снова среди нас, и первое, о чем она подумала, — это шкаф, полный новой одежды...»